

A black and white portrait of a middle-aged man with short, light-colored hair, looking slightly to the left. He is wearing a dark tuxedo jacket, a white shirt, and a dark bow tie. The background consists of dark, vertically pleated curtains.

Ольга
Афанасьева

Евгений
Язатов

Против судьбы,
или...

Ольга Владимировна Афанасьева
Эльдар Рязанов.
Ирония судьбы, или...
Серия «Мужчины, покорившие мир»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9804737

*Ольга Афанасьева. Эльдар Рязанов. Ирония судьбы, или...: Алгоритм;
Москва; 2015*

ISBN 978-5-906789-26-6

Аннотация

Эльдар Рязанов – кинорежиссер и сценарист – создал десятки киношедевров на все времена: «Карнавальная ночь», «Гусарская баллада», «Берегись автомобиля», «Служебный роман» и, конечно же, любимый новогодний фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!» Великий мастер обожает ставить комедии, хотя жизнь Э. Рязанова вовсе не представляется комедией. В его судьбе много граней: война; документальное кино; любовь, потери и семейные страсти (мэтр женат трижды); развал великой страны и замена отечественного кино на ширпотреб. Он знает, что «самое трудное – делать комедии о хороших и добрых людях». Он боится фразы, озвученной как-то Феллини: «Мой зритель уже умер». Все закрытые страницы жизни знаменитого Эльдара Рязанова – в новой книге Ольги Афанасьевой!

Содержание

Биография кинорежиссера – его фильмы	5
Детство и юность	9
«Мосфильм»: первый опыт	22
Первые комедии	26
«Карнавальная ночь»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Афанасьева
Эльдар Рязанов.
Ирония судьбы, или...

© Афанасьева О., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Биография кинорежиссера – его фильмы

Государственные награды и звания мало что добавляют к имени всеми любимого кинорежиссера, получившего почти официальный статус народного героя – Эльдара Рязанова.

Биография кинорежиссера – его фильмы. После окончания института Эльдар Рязанов стал режиссером-документалистом на Центральной студии документальных фильмов, но в полной мере его дарование раскрылось в художественном кино.

Имя Рязанова в советском кинематографе вспыхнуло, как комета, вместе с появлением «Карнавальная ночь». Потом он снял более 20 фильмов, не сразу принятых и понятых. Каждый из них, пусть с запозданием, стал гордостью и славой отечественного кино. Вряд ли найдется человек, который не смотрел «Берегись автомобиля», «Гусарская баллада», «Ирония судьбы, или С легким паром», «Вокзал для двоих», «Служебный роман», «Гараж», «Жестокий романс» и другие. На «Иронии судьбы», которую смотрели миллионы зрителей в новогодние праздники, выросли несколько поколений. А еще Рязанов умел зажигать звезды: именно он открыл зрителю Людмилу Гурченко, Георгия Буркова, Лию Ахеджакову...

Триумф Рязанова был неотделим от творческой трагедии. За всенародное признание было заплачено дорогой ценой. Времена, как известно, не выбирают, и Рязанов-художник не был свободен. Многие фильмы, задуманные им, такие как «Сирано де Бержерак», «Мастер и Маргарита», «Чонкин», так и не были завершены.

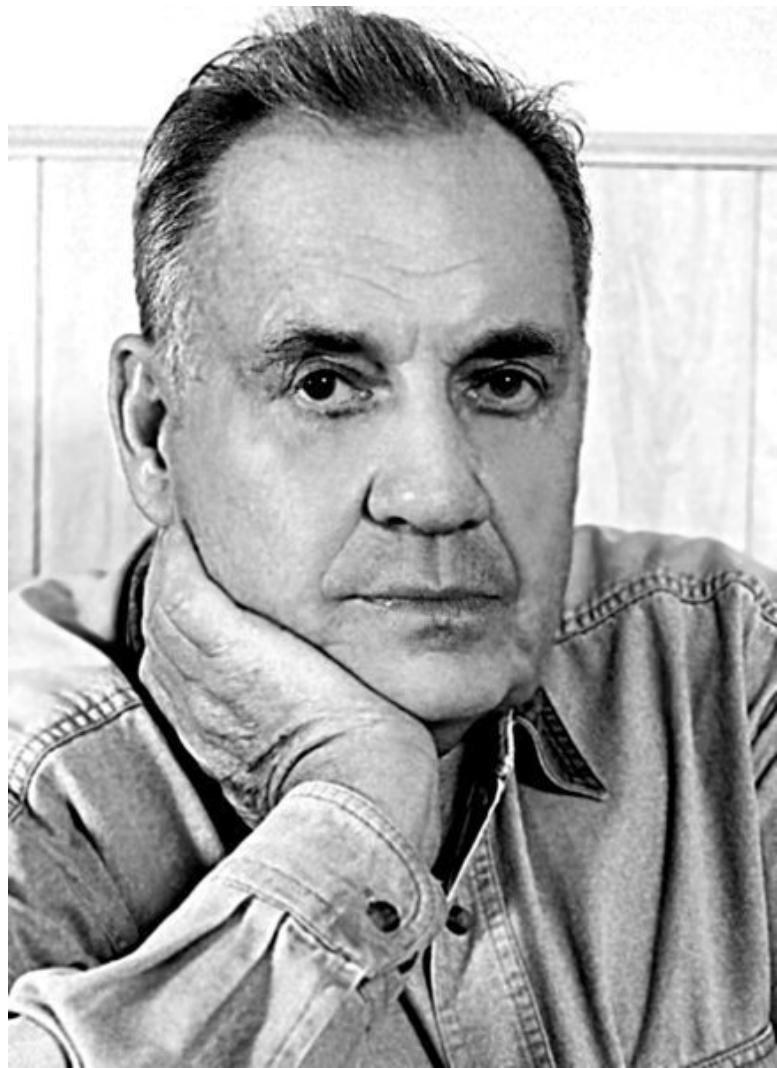
Еще одна грань личности Эльдара Рязанова – поэзия:

Я ничему так не бываю рад,
Как появлению стихотворенья,
И принимаю это каждый раз
Как дар, как счастье, как благословенье.

Талантливый человек талантлив во всем. Событием культурной жизни стали авторские программы Рязанова на телевидении. Никогда не забудут телезрители рязановскую «Кинопанораму»: телепередачи о Высоцком, Ширвиндте, Никулине, Параджанове.

Из мастерской комедийного фильма Рязанова на Высших режиссерских курсах вышли Иван Дыховичный, Е. Цимбал, Юрий Мамин, Исаак Фридберг и другие.

Эльдар Рязанов во многом похож на своего Андерсена. Он тоже много лет создает сказки – добрые и грустные, веселые и трагические. Мнение кинокритиков не всегда совпадает с народным. Но ясно одно: удачные и не очень, смешные и грустные, все сказки Рязанова навсегда останутся классикой российского кино.

Детство и юность

Эльдар Рязанов родился 18 ноября 1927 года в Самаре в семье работников советского торгпредства в Тегеране Александра Семеновича Рязанова и Софьи Михайловны Рязановой (Шустерман).

Вскоре семья переехала в Москву. Александр Семенович работал начальником винного главка, а затем был репрессирован. В 1930-х годах семья распалась, и будущий кинорежиссер воспитывался матерью.

«Родители мои никакого отношения к искусству не имели. Отец был большевиком, участником Гражданской войны. Мать, повстречав бравого красноармейца, ушла с ним из своей мещанской семьи. Отец воевал против Колчака. В 1922 году, когда ему было 24 года, его послали разведчиком в Китай. Мать поехала с ним. Потом, еще до моего рождения, они работали в Персии, в Тегеране. Они числились работающими в торгпредстве, но отец, видимо, засыпался как шпион, и их оттуда выслали. Я говорю достаточно приблизительно, потому что с отцом у меня в жизни было крайне мало контактов.

...В Москве отца назначили начальником винного главка. И тут произошла трагедия – он начал пить. Возвращался с работы в невменяемом состоянии, бывало, в одном нижнем

белье, начал поколачивать мать. В 1930 году, когда мне было три года, у нас была отдельная трехкомнатная квартира в Зарядье, где сейчас гостиница «Россия», – с окнами на Красную площадь. И мать взяла меня, трехлетнего, в охапку и ушла жить к подруге.

Отец женился во второй раз. У меня должна быть сестра 34-го или 35-го года рождения, но я так и не знаю, где она, как ее зовут, жива ли вообще, может, умерла маленькой? Все следы потеряны, потому что в 38-м году отца посадили. В начале 60-х он меня нашел по моим фильмам. Но близкого контакта не получилось: пришел совершенно незнакомый мне, сломанный жизнью, разбитый человек. И свою дочку он не нашел. Такая вот печальная история. Ну а мать вышла замуж, и меня с семилетнего возраста воспитывал отчим. Это был совершенно потрясающий человек. У меня есть сводный брат, и никогда в жизни я не чувствовал разницы отношений отчима к родному сыну и ко мне. Он был рядовой инженер, совершенно обычный человек, но с огромной внутренней интеллигентностью. Прожил восемьдесят шесть лет.

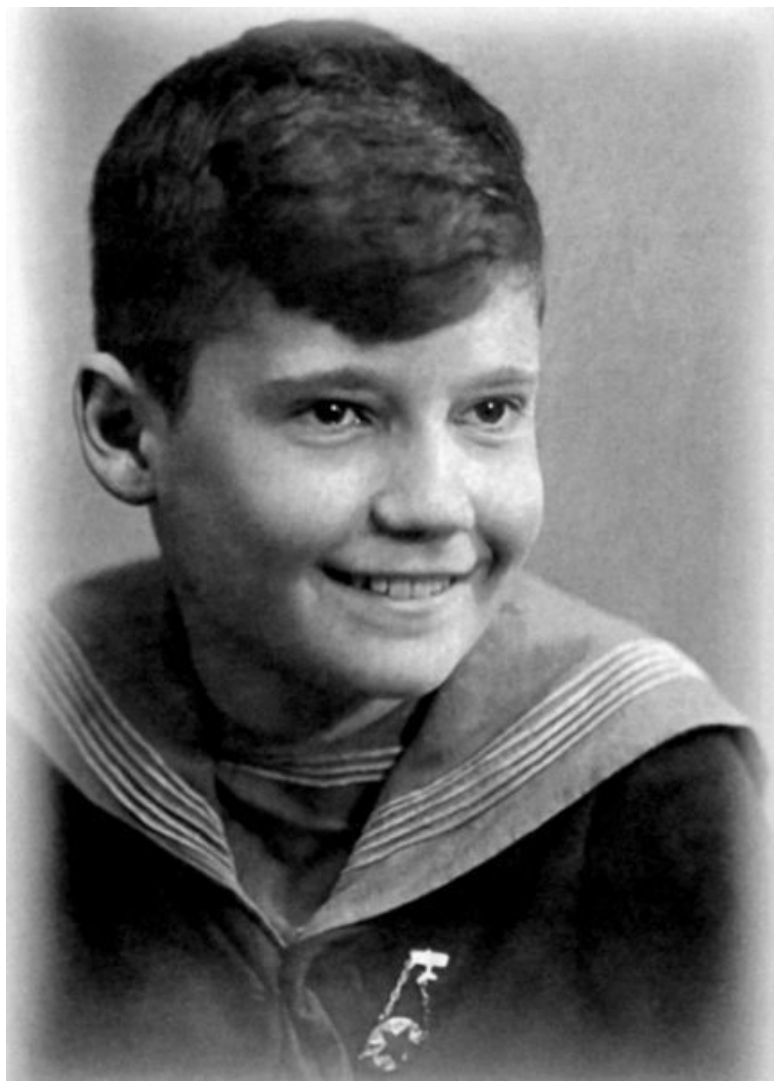
...Меня не пороли и не ставили в угол, но выговаривали так, чтобы я запоминал. Кроме того, меня воспитывала жизнь. В военные годы я нянчил младшего брата, стоял в очередях. Как-то сломал лыжу и плакал, потому что понимал, как тяжело будет маме заплатить за нее¹.

Любимым занятием маленького Эльдара было чтение. Он научился читать в три года по газетным заголовкам. Чтение поглощало его с головой, он погружался в прекрасный вымышленный мир.

В третьем классе Эльдар записался в несколько районных библиотек. В одной из них книжки выдавались детям по возрасту, и требовалась справка из школы – ученик какого класса хочет записаться. И тогда Рязанов совершил подделку документа. Вместо «ученик 3-го класса» в справке стараниями Эльдара появилось «5-го». И тогда ему стали выдавать книги для пятиклассников. Он твердо решил стать писателем, даря людям такое же удовольствие, какое получал сам.

Став постарше, он понял: писателю необходим жизненный опыт. Поэтому нужно выбрать такую профессию, которая обогатит его яркими впечатлениями, не монотонную рутину. Вдохновила его одна из любимых книг – «Мартин Иден» Джека Лондона, история молодого моряка, ставшего знаменитым писателем. И юный Эльдар твердо решил поступить в мореходное училище. Охваченный нетерпением, он решил досрочно, экстерном сдать выпускные экзамены. Любимые предметы (литературу, иностранный язык, географию) сдал легко, но некоторые были для него почти незнакомы, а на подготовку давался всего день. За этот день Эльдар прочитывал учебник, как книгу, и благодаря хорошей

зрительной памяти умудрился сдать даже физику, о которой до экзамена почти не имел представления.

«Накануне я как раз успел проистудировать учебник физики. Не понял я в нем, правда, ни бельмеса, но прочитал добросовестно от корки до корки. Благодаря колоссальному напряжению воли я заставил себя вспомнить те страницы, на которых был материал по первым двум пунктам экзаменационного билета. Перед глазами как бы всплыли строчки, и я слово в слово по памяти записал на бумажку то, что вчера видел в учебнике. На задачу же я уставился как баран на новые ворота и оставил ее в покое. Я даже не понимал, с какого бока к ней можно подойти.

Наконец меня вызвали к доске. На первые два вопроса я отбарабанил наизусть весь текст учебника. Учителя остались довольны: «Спасибо, садитесь. Отлично». Это было неслыханное везение! Ведь стоило им подобраться к задаче, я тут же оказался бы разоблачен в своем невежестве, вы был бы из экзаменационного марафона.

Так благодаря счастливой случайности я перевалил один из самых сложных для меня рубежей»².

Сдав экзамены, новоиспеченный выпускник отправил документы в Одесское мореходное училище. Но судьба, великий режиссер, распорядилась так, что в училище Эльдар не попал.

² Рязанов Э. Неподведенные итоги. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=23685>

Шла война, 1944 год, и поскольку училище не вернулось еще в Одессу из эвакуации, ответа не было. Надо было куда-нибудь поступать. Тут Эльдар встретил приятеля, бывшего одноклассника, и он уговорил его поехать вместе с ним поступать во ВГИК, хотя тогда будущий режиссер даже не знал, что это такое. В приемной комиссии выяснилось, что для поступления на актерский факультет надо было выступать в самодеятельности. Рязанов не выступал в самодеятельности никогда.

Чтобы поступить на художественно-оформительский, надо было уметь рисовать; Эльдар рисовать не умел. Поступая на операторский, надо было предъявить свои фотографии. Жила семья бедно, фотоаппарата у юного Рязанова не было и фотографировать он не умел.

При поступлении на сценарный факультет требовалось показать какие-то сценарии.

«...Единственный факультет, где ничего не надо было уметь делать, был режиссерский; я понял – это факультет для меня. Когда я подал документы, выяснилось, что конкурс туда 25 человек на место. У меня никакого блата не было, в моей семье никто не работал в кино и в начальниках не был. Я, как теперь говорят, пришел с улицы. В общем, меня приняли условно, а это означало, что если в первом семестре я получу плохие отметки по режиссуре и актерскому мастерству – главным профилирующим предметам, то

меня в январе выгонят на улицу.

Учился я на «тройки», Козинцев был очень недоволен тем, что я делаю, но я был просто очень молод; все другие студенты были старше, многие пришли с войны, а я был абсолютно «зеленый» недоросток. Когда в конце II курса Козинцев сказал мне: «Дорогой Элик, нам с вами придется расстаться», я очень расстроился: я уже очень хотел закончить ВГИК, стать кинорежиссером, а про моряцкие свои замишки уже давно забыл. «Вы слишком молоды», – сказал мне тогда Козинцев, и меня спас ответ: «Григорий Михайлович, но когда Вы меня два года назад принимали, Вы должны были это заметить тогда». Он почесал голову и сказал: «Да, верно, черт с Вами, учитесь». И вот благодаря этому я как-то дотянул до диплома, на защиту которого Козинцев даже не приехал; мне предназначалась нелестная отметка, но диплом мой комиссии очень понравился, я получил диплом с отличием, несмотря на то что был троечником»³.

Нетрудно догадаться, что во время учебы Рязанов совершенно забыл о детской мечте – стать моряком. Сразу после окончания ВГИКа он стал режиссером-документалистом. Путешествовал по Сахалину, Камчатке, Курильским и Командорским островам. Довелось молодому режиссеру и поплавать на китобойной флотилии, рыболовецких судах в Охотском море. Он снимал фильмы о самых разных людях:

³ Встреча со студентами СПбГУП 21 декабря 2000 года.

путейцах, рыбаках, спортсменах, полярниках и военных. Работа в документальном кино дала ему бесценный жизненный опыт.

Рязанов пришел в кинохронику в 1950 году. Документальное кино тех лет, если говорить о реальной жизни, не имело к ней никакого отношения. Все преподносилось как процветание страны победившего пролетариата. Документальные фильмы, отвечавшие критериям тоталитарного государства, живописно показывающие процветающие союзные республики или парады физкультурников, часто получали Сталинские премии, и за такие заказы между режиссерами шла постоянная борьба.

Всероссийский государственный университет кинематографии имени С. А. Герасимова (ВГИК)

Во время учебы Эльдар познакомился со своей будущей женой, сокурсницей Зоей Фоминой. Весной 1950 года, защитив дипломы, Элик и Зоя устроились на Центральную студию документальных фильмов. А спустя два месяца, уезжая в Ереван в первую большую экспедицию, с радостью узнали, что скоро их станет трое – Фомина к тому времени забеременела. Появившуюся на свет девочку назвали Олей.

Молодой ассистент режиссера Рязанов не особенно заду-

мывался в те времена о «правде жизни». Он, как и его старшие коллеги, лакировал действительность. Снимая фильм о нефтяниках Кубани, он распорядился покрасить облупленный фасад магазина. Мебель в квартире у одного заслуженного нефтяника была старой и обшарпанной, зато у его соседа, который не был Героем труда, – новенькой и нарядной. И тогда Рязанов вместе с оператором перетащил нужную мебель в нужную квартиру. Но ему было неловко, и перестановку он совершил ночью, чтобы никто не видел.

В 1954 году Рязанову вместе с приятелем – режиссером Василием Катаняном – предложили сделать фильм об острове Сахалин. На Сахалине они узнали, что год назад в море рыболовецкое судно было затерто льдами. На парашютах команде корабля сбрасывали мешки и ящики с продуктами, взрывчатку, письма родных. Рыбаки взорвали льды и вышли в чистые воды, на свободу. Этот эпизод документалисты решили инсценировать. Оператора Леонида Панкина на рыбацком судне отправили в Охотское море искать льды. Рыбаков попросили до съемок не бриться – для выразительности.

Корабль специально продрался в целое поле торосов. Съёмочная группа на самолетах отправилась к месту происшествия. С одного самолета собирались снимать все спасательные операции, с другого должны были сбросить мешки и ящики на парашютах. Их набили опилками. Вместе с ними, по задумке режиссеров, на палубу должен был спуститься оператор, иначе трудно было бы объяснить, как снима-

ли происходящее на корабле. В его роли выступил манекен, одетый в полушубок, купленный Рязановым и Катаняном у портного за собственные деньги.

По команде Рязанова операторы включили камеры и с самолета выбросили чучело на парашюте. Потом в монтаже эпизода пошли кадры, снятые оператором, который давно уже был на корабле. Небритые рыбаки вскрывали мешки, доставали продукты, спирт, консервы, письма. Потом оператор Леонид Панкин снял с корабля закладку взрывчатки и освобождение судна из ледяного плена.

«Дальний Восток в какой-то степени удовлетворил мои романтические, джек-лондоновские наклонности. Я охотился на китов с китобоями. Бродил по тундре с геологами и оленеводами. Тонул на краболовном разведчике. Спускался в кратер Ключевской сопки с вулканологами. С рыбаками ловил сельдь. С краболовами ставил сети на крабов. Вместе с пограничниками преследовал нарушителей границы... Дальневосточные экспедиции были счастливым периодом моей жизни на хронике. Каждодневная же работа над киножурналами и выпусками новостей после возвращения с Дальнего Востока невольно толкала к стереотипности мышления. Я чувствовал, что постепенно утрачиваю свежесть взгляда, начинаю думать штампами. Готовые рецепты, годящиеся на все случаи жизни, стали часто подменять творческие поиски.

И я понял – надо уходить в художественное кино»⁴.

История о четырех героях, выживших на маленьком судне среди льдов, вдохновила Рязанова

⁴ Рязанов Э. Неподведенные итоги. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=23685>

«Мосфильм»: первый опыт

В 1955 году Рязанов стал режиссером киностудии «Мосфильм» и поставил (с Сергеем Гуровым) первый советский широкоэкранный фильм-ревью «Весенние голоса», в котором были и игровые эпизоды.

В середине 1950-х годов была дана правительственная установка увеличить количество художественных фильмов до 120 в год. Кадров для этой задачи не хватало, и на киностудии стало прибывать пополнение в лице новых актеров, режиссеров-документалистов, театральных драматургов. Задумался о художественном кино и Эльдар Рязанов. Но ему не хотелось начинать ассистентом после того, как уже довелось работать самостоятельно на документальной хронике. Тем более что фильм «Остров Сахалин» поехал на фестиваль в Канн. Своими стремлениями и сомнениями Эльдар Рязанов поделился с известным режиссером документальных фильмов Леонидом Кристи, и тот посоветовал ему объединить силы с Сергеем Гуровым, режиссером-документалистом, которого пригласили на Мосфильм для съемок фильма о самодеятельности в ремесленных училищах. Гуров не так давно перенес инфаркт и нуждался в энергичном помощнике. Кристи познакомил будущих соавторов, Гуров договорился с администрацией «Мосфильма», и было решено поставить фильм под названием «Весенние голоса». Так

Рязанов неожиданно для себя оказался на «Мосфильме».

«Весенние голоса» сняли в виде музыкального ревю. Фильм оказался не совсем художественным, но и не вполне документальным, а чем-то средним, сочетающим элементы разных жанров. Сергей Гуров помогал молодому Рязанову освоиться с новой для него работой на «Мосфильме», понять множество технических деталей.

«С первого же дня работы над фильмом «Весенние голоса» навалилось огромное количество дел, проблем, сомнений. Бесперывно нужно было отвечать на десятки разнообразных вопросов. Какой ритм эпизода? Когда происходит действие – днем, вечером, ночью? Каким воспользоваться объективом? Как покрасить деревья? Что поставить на стол? Какую артистку пригласить на эпизод?»

Эти проклятые главные слова в искусстве – как, какой, какое, в какой мере.

Я вскоре понял, что снять первый художественный фильм, если постановщик еще пассивен и учится сам, – значит ответить на те вопросы, которые будут задавать ассистенты, гримеры, операторы, реквизиторы, бутафоры, декораторы, артисты. Все они подвергали меня перекрестному допросу. На их лицах было написано, что они готовы тут же выполнить мои распоряжения. Но я-то понимал, что многие из этих людей работали на своем веку с Эйзенштейном и Пудовкиным, с Пырьевым и Довженко, с Роммом

и Райзманом. И в их глазах – мне казалось – я всегда читал один-единственный, основной вопрос, который, конечно, они никогда не произнесут вслух: а какой ты режиссер? И режиссер ли ты на самом деле?»⁵

Опыт в кинохронике помог Рязанову быстро сориентироваться и действовать при этом с высокой скоростью. Ведь настоящее, не сыгранное событие невозможно задержать, не успеешь вовремя – и вот оно закончилось. Молодой режиссер умел отбирать детали, соразмерять частности с основной мыслью.

«Весенние голоса» прошли практически незаметно. Фильм был вполне традиционным, рассказывал о самодеятельности трудовых резервов, и снимался добросовестно. А кроме того, «Весенние голоса» стали для Эльдара Рязанова приемным экзаменом в мир художественного кино. Они предвещали первый его «звездный» фильм – «Карнавальная ночь».

⁵ Рязанов Э. Неподведенные итоги. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=23685>

Кадр из фильма «Счастливая юность»

Первые комедии

«Карнавальная ночь»

После завершения съемок «Весенних голосов» Рязанова приняли в штат «Мосфильма». Он решил отправиться в свой первый отпуск, но его внезапно вызвал директор студии, легендарный режиссер Иван Пырьев.

В кабинете Пырьева, помимо хозяина, присутствовали двое – Борис Ласкин, написавший сценарий «Веселых голосов», и писатель-юморист Владимир Поляков.

Пырьев начал: «Эти талантливые люди решили снять музыкальную комедию. Не хочешь ли принять участие? Ты бы смог. И с музыкой умеешь работать...»

Рязанов от неожиданности ответил, что идея ему не нравится, и вообще он едет в отпуск. Есть уже билеты, путевка... Коварный Пырьев попросил: «Ну-ка, покажи».

«Я еще был очень наивен, плохо разбирался в Пырьеве и неосмотрительно вручил ему путевку и билет. Пырьев нажал на кнопку звонка, в кабинет влетел референт.

– Сдайте в кассу билет, путевку верните обратно, а деньги возвратите ему. – Пырьев показал на меня, референт кивнул головой и удалился. – А ты поедешь в Болшево, в наши

Дом творчества. Будешь там отдыхать и помогать им писать сценарий.

Обыкновенные руководители не поступают так, как обошелся со мной глава студии. Тут, конечно, сказалось то, что Пырьев был не только должностным лицом, но и режиссером. Он остался им и на посту директора. Он шел к цели – в данном случае он хотел заставить меня принять свое предложение – не официальными, а чисто личными, я бы сказал – режиссерскими ходами. Этот поступок Ивана Александровича смахивал на самоуправство, а я, вместо того чтобы отстаивать свои жизненные намерения, спасовал, трусил. Откровенно признаюсь: я Пырьева очень боялся. О его неукротимости и ярости на студии гуляли легенды. Я испугался, что, если буду перечить, он меня запросто выставит со студии. В этом столкновении воля Пырьева победила довольно легко, я, в общем-то, не сопротивлялся»⁶.

Иван Александрович Пырьев, помимо таланта, славился неистовым темпераментом – недаром он участвовал в Первой мировой и имел Георгиевские кресты за храбрость. В 1918 году он записался в ряды Красной армии. Сначала был рядовым красноармейцем, затем политруком, агитатором в политотделе 4-й железнодорожной бригады. В это время Пырьев начал учиться в театральной студии Губпрофсовета, где встретился и подружился с другим знаменитым режиссером

⁶ Рязанов Э. Неподведенные итоги. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=23685>

– Григорием Александровым. Иван Пырьев стал одним из организаторов Уральского Пролеткульта. В Екатеринбурге он месяца три под фамилией Алтайский играл небольшие роли в профессиональной драматической труппе. В конце лета 1921 года в Екатеринбург приехала на гастроли Третья студия МХАТ. Пырьев с Александровым были настолько поражены их искусством, что вскоре отправились в Москву, где и началась его карьера. Это был человек выдающийся во всех отношениях и ни в чем не знавший удержу – ни в работе, ни в любви. Все свои силы он бросил на создание новой кинематографии.

Пырьев сам поставил немало комедийных лент, очень любил этот жанр и каждого пытался заставить делать комедию. Но почему-то никто из молодых режиссеров, включая Рязанова, к этому не стремился.

В период постановки «Карнавальной ночи» Рязанов не раз пытался отказаться от своего участия. Но Пырьев не уступал, и Рязанов покорился его неукротимой воле.

По сюжету «Карнавальной ночи» работники Дома культуры готовятся к ежегодному мероприятию – костюмированному новогоднему карнавалу. Развлекательная программа включает в себя сольные, танцевальные, цирковые номера, выступление джазового оркестра, выступления фокусника и клоунов. Товарищ Огурцов, назначенный исполняющим обязанности директора ДК, ознакомившись с программой, не одобряет ее, поскольку, как он считает, все должно быть

проведено на высоком уровне и «главное – серьезно!». Он предлагает свою программу, с докладчиком и выступлением лектора-астронома. Кроме классической музыкой и выступлением ансамбля песни и пляски, никаких других музыкальных номеров, по мнению Огурцова, быть не должно.

Кадр из фильма «Карнавальная ночь». 1956 г.

Работники Дома культуры делают все возможное, чтобы помешать осуществлению планов Огурцова. Никто не желает менять отрепетированную программу на скучное и сухое «общественное мероприятие». Прибегая к разным уловкам,

отвлекая и обманывая Огурцова, они все-таки исполняют свои отрепетированные номера и весело празднуют наступление Нового года.

Съемочная группа по настоянию Пырьева была укомплектована умелыми и опытными людьми, которые должны были помочь молодому режиссеру. Увидев, что постановщик – новичок, некоторые из них сразу же принялись учить Рязанова, как надо снимать музыкальную комедию. Сначала он пытался выслушивать каждую точку зрения (а они часто были прямо противоположными), потом – убеждать в своей правоте, но потом прибег к собственной методике: всех слушать, не возражать, кивать головой, а делать по-своему.

Когда начались съемки, Пырьев еженедельно смотрел отснятый материал и тут же вызывал Рязанова. Неистово ругал за то, что не нравилось, но и на похвалы на скупился, если бывал доволен. Рязанов пытался применять и к Пырьеву свою методику молчаливого сопротивления и, соглашаясь с ним, делать все по-своему, но его быстро раскусили. Пырьев умел добиваться своего.

Много споров было вокруг роли Огурцова. Рязанову нравился актер Петр Константинов. Его Огурцов внушал страх своим натурализмом: на пробах играл зловещего и мрачного чиновника. Ничего смешного в нем не было, и это Пырьеву не понравилось. В роли Огурцова он видел Игоря Ильинского – и никого больше.

«...Я намеревался поставить реалистическую, не только смешную, но и ядовитую ленту, где социальные мотивы – разоблачение Огурцова – играли бы доминирующую роль. То есть я стремился снять в первую очередь сатирическую комедию, зло высмеивающую дураков бюрократов, оказавшихся не на своем месте. «Будет замечательно, – думал я, – если картина станет вызывать не только смех, но и горечь».

Пырьев же направлял меня в сторону более условного кинозрелища, где красочность, музыкальность, карнавальность создавали бы жизнерадостное настроение, а Огурцов был бы лишь нелеп, смешон и никого не пугал. Сочная, комическая манера Ильинского, с точки зрения Пырьева, идеально подходила к такому толкованию. При этом Иван Александрович не отрицал сатирической направленности картины, он считал, что при гротесковом, буффонном решении сила сатиры увеличивается. Я же был уверен (и тогда и сейчас), что так называемая реалистическая сатира бьет более точно, более хлестко, более полновесно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.